

Журавлева Ольга Алексеевна, Пивоварова Марина Олеговна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. С. ФОЕРА "EXTREMELY LOUD AND INCREDIBLY CLOSE")

Настоящая статья посвящена описанию особенностей креолизованных текстов, в которых значительная часть графических элементов является иконической, т.е. представляет собой иллюстрации, графики, схемы и прочие изображения. Рассматриваются классификации креолизованных текстов, описываются функции иконических средств. На примере романа Дж. С. Фоеера "Extremely Loud and Incredibly Close" ("Жутко громко и запредельно близко") проводится анализ функционирования невербальных компонентов, а именно - графических средств, связанных непосредственно с текстом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 76-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Настоящая статья посвящена описанию особенностей креолизованных текстов, в которых значительная часть графических элементов является иконической, т.е. представляет собой иллюстрации, графики, схемы и прочие изображения. Рассматриваются классификации креолизованных текстов, описываются функции иконических средств. На примере романа Дж. С. Фоеера «Extremely Loud and Incredibly Close» («Жутко громко и запредельно близко») проводится анализ функционирования невербальных компонентов, а именно – графических средств, связанных непосредственно с текстом.

Ключевые слова и фразы: креолизованный текст; невербальные средства; паралингвистические средства; параграфемные средства; иконический знак.

Журавлева Ольга Алексеевна, к. филол. н.

Пивоварова Марина Олеговна, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет

olboss@yandex.ru; mop77@yandex.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. С. ФОЕРА «EXTREMELY LOUD AND INCREDIBLY CLOSE»)[©]

В последнее время в связи с развитием коммуникации и повсеместной ориентацией на визуальный способ представления информации значительно возрос интерес исследователей к невербальным (паралингвистическим) средствам письменной речи, информационная емкость и прагматический потенциал которых нередко выше, чем у вербальных средств.

Среди паралингвистически активных текстов выделяют особый тип текстов, в которых значительная часть графических элементов является иконической, т.е. представляет собой иллюстрации, графики, схемы и прочие изображения. Такие тексты получили название ‘креолизованные’ (КТ).

Креолизация характерна для текстов разной жанрово-стилевой принадлежности: газетно-публицистических, научно-технических, рекламных, художественных текстов, а также текстов-инструкций, афиш, плакатов, комиксов и т.п. Наиболее исследованными являются рекламные тексты, которые изучались в различных аспектах и на материале разных языков. Другие виды КТ являются менее изученными. В данной статье объектом исследования становятся КТ художественной литературы. Обращение к ним обусловлено тем, что до сих пор не существует систематического описания влияния вербальной и невербальной частей текста на его восприятие реципиентом, в связи с чем интерпретация текста может вызывать значительные трудности.

Невербальные средства художественного текста могут включать следующие элементы: графическую сегментацию текста и его расположение на бумаге, длину строки, шрифт, разрядку, втяжку, цвет, подчеркивающие и отчеркивающие линии, графические символы, цифры, вспомогательные знаки типа #, %, +, &, а также средства иконического языка (фотографии, рисунки, карикатуры, таблицы, схемы, чертежи и др.), необычную орфографию слов и расстановку пунктуационных знаков, формат бумаги, ширину полей и другие средства, набор которых, не будучи жестко фиксированным, может варьироваться в зависимости от характера текста.

При восприятии КТ происходит, как отмечает Л. В. Головина, двойное декодирование заложенной в нем информации: при извлечении концепта невербальной части текста происходит его наложение на концепт вербальной части, в результате взаимодействия этих двух концептов и создается единый общий концепт, т.е. смысл КТ [2].

Существуют разнообразные классификации КТ, исходя из сферы их применения и типов корреляции, существующих между вербальными и невербальными составляющими. Подробный обзор описаний и классификаций КТ представлен в работах различных исследователей. В данной статье мы остановимся лишь на некоторых классификациях, представляющих наибольший интерес в рамках исследования художественных текстов.

Исходя из наличия изображения в тексте и характера его связи с вербальной частью, Е. Е. Анисимова выделяет три основные группы текстов:

- 1) тексты с нулевой креолизацией, в которых изображение отсутствует;
- 2) тексты с частичной креолизацией, в которых вербальная часть относительно самостоятельна, независима от изображений, которые, сопровождая вербальную часть текста, являются факультативным элементом;
- 3) тексты с полной креолизацией, в которых вербальная часть не может существовать самостоятельно, независимо от невербальной части – между обеими частями устанавливаются синсемантические отношения; изображения выступают в качестве обязательного элемента текста, поскольку вербальная часть ориентирована на эти изображения и ссылается на них [1].

Между вербальной и иконической частями текста устанавливаются разные типы корреляций. С. Д. Заурбир описывает корреляции между невербальной и вербальной частями в зависимости от их референтной соотнесенности, выделяя:

- 1) параллельную корреляцию (содержание рисунка и вербальной части совпадают полностью);
- 2) комплементарную корреляцию (содержание невербальной и вербальной частей перекрывают друг друга частично);
- 3) субститутивную корреляцию (невербальная информация замещает вербальную);
- 4) интерпретативную корреляцию (вербальная и невербальная части не имеют прямых точек соприкосновения, эта связь устанавливается на основе ассоциаций) [5].

Эти виды корреляции по-разному представлены в различных сферах коммуникации. В зависимости от цели, преследуемой автором, любой из представленных типов корреляции может быть использован в художественном тексте.

Подобную классификацию мы находим у Е. Е. Анисимовой, которая выделяет два основных типа семантических связей между вербальным и невербальным компонентами текста:

- 1) прямая денотативная соотнесенность: вербальные и невербальные знаки обозначают одни и те же предметы или предметные ситуации;
- 2) опосредованная денотативная соотнесенность: вербальные и иконические знаки обозначают разные предметы или предметные ситуации, связанные между собой (а) тематически или (б) ассоциативно [1].

Предпочтение того или иного типа семантических связей между вербальным и невербальным компонентами определяется содержанием КТ, его функциональной спецификой. При этом Е. Е. Анисимова подчеркивает, что типы семантических связей между вербальными и невербальными знаками, обозначающими одни и те же предметы или разные, но связанные между собой тематически, характерны как для текстов с конкретным, так и абстрактным содержанием, в то время как последний ассоциативный тип семантической связи между компонентами, имеющий неявно выраженный характер и предполагающий активизацию интерпретационных возможностей реципиента, встречается преимущественно в текстах с усложненным абстрактным содержанием (философских, религиозно-мистических, поэтических и др.), а также в текстах, где конкретное содержание передается образно, в яркой необычной форме (например, в рекламных объявлениях, политических плакатах и др.) [Там же].

Информационная значимость вербальных и невербальных средств в структуре текста и в реализации замысла автора произведения не является одинаковой. Б. Карлаварис предлагает различать четыре вида иллюстраций в КТ:

- 1) доминирующую иллюстрацию, играющую ведущую роль в раскрытии темы, выступающую 'информационным костяком' текста;
- 2) равноценную иллюстрацию, передающую часть информации наряду с вербальными средствами;
- 3) сопровождающую иллюстрацию, выступающую в качестве дополнения, пояснения вербальной части;
- 4) декоративную иллюстрацию, служащую только эстетическим целям, в частности украшению текста [4].

О. В. Пойманова предлагает следующую классификацию иллюстраций, исходя из соотношения объема информации, переданной различными знаками, и непосредственной роли изображений:

- 1) репетиционные иллюстрации, повторяющие вербальный текст;
- 2) аддитивные иллюстрации, привносящие значительную дополнительную информацию;
- 3) выделительные иллюстрации, подчеркивающие какой-то аспект вербальной информации, по своему объему значительно превосходящей иконическую;
- 4) оппозитивные иллюстрации, вступающие в противоречие с вербальной информацией и часто вызывающие благодаря этому комический эффект;
- 5) интегративные иллюстрации, встроенные в вербальный текст или дополняемые вербальным текстом с целью совместной передачи информации;
- 6) образительно-центрические иллюстрации, играющие ведущую роль, в то время как вербальная часть лишь поясняет и конкретизирует их [3].

Говоря о функции изображения в КТ, Е. Е. Анисимова разделяет универсальные и специфические функции, характерные для конкретного вида коммуникации. К основным универсальным функциям изображения относятся:

- 1) аттрактивная функция (привлечение внимания адресата, участие в организации визуального восприятия текста);
- 2) информативная функция (передача определенной информации);
- 3) экспрессивная функция (выражение чувств адресанта и воздействие на эмоции адресата);
- 4) эстетическая функция (реализация авторского замысла в наглядных, чувственно воспринимаемых образах, воздействие на эстетические чувства реципиента).

Специфическими функциями изображения, определяемыми характером текста, по мнению автора, являются:

- 1) символическая функция (выражение посредством иллюстраций абстрактных понятий и идей);
- 2) иллюстративная функция (полное или частичное воспроизведение вербальной информации с помощью иллюстраций);
- 3) аргументирующая функция (наглядное подтверждение информации, выраженной в тексте вербально);
- 4) эвфемистическая функция (передача визуальными средствами информации, которая в силу определенных причин не может быть вербализована);
- 5) функция создания имиджа (участие наряду с вербальными средствами в создании «образа»);
- 6) характерологическая функция (участие вместе с вербальными средствами в создании определенного временного, социального, территориального, национального колорита);
- 7) сатирическая функция (создание определенного сатирического или комического эффекта) [1].

Данные функции в работе Е. Е. Анисимовой рассматриваются на примере политического плаката, однако предложенная классификация, на наш взгляд, может быть использована и в отношении художественных текстов. Перечисленные функции изображений тесно взаимодействуют друг с другом и участвуют в реализации коммуникативных задач КТ.

Для изучения экспрессивного и информативного потенциала паралингвистических средств обратимся к роману Джонатана Сафрана Фоера «Extremely Loud and Incredibly Close».

Если рассматривать данный роман как целостный текст, то, опираясь на классификацию Е. Е. Анисимовой, его можно охарактеризовать как текст с частичной креолизацией, поскольку изображения являются факультативным элементом, и вербальная часть может существовать самостоятельно. Однако в случае опущения всех невербальных (в том числе и иконических) средств читатель лишается целого пласта информации, необходимого для наиболее полного и точного понимания художественного замысла автора.

Рассматривая роль изображений и их соотносительность с вербальным текстом, мы будем опираться на приведенную выше классификацию О. В. Поймановой.

Некоторую часть изображений составляют репетиционные иллюстрации, повторяющие вербальный текст. Выбор автора использовать иллюстрации такого типа обусловлен следующей сюжетной особенностью: мальчик, главный герой произведения, ведет альбом («Stuff That Happened to Me» (Все, что со мной случилось)), помещая в него фотографии, имеющие отношение к событиям его жизни. Поэтому среди изображений мы можем встретить сделанные самим героем фотографии людей, мест и объектов, с которыми он встречается по мере развития сюжета, например:

Также в романе встречаются изображения интегративного характера, т.е. встроенные в вербальный текст. Такие изображения находятся на границе между двумя выделенными нами типами невербальных средств (текстовыми и иконическими), поскольку встает вопрос о том, являются ли они собственно изображениями или служат лишь способом оформления текста. К данным изображениям относятся, например, визитки героев романа, встречающиеся в тексте, или графическое выделение слов или частей предложений в газетных статьях и письмах, имитирующее пометы красной пастой, сделанные самими героями.

Значительную часть иллюстраций составляют изображения, частично перекрывающие информацию, заключенную в вербальном компоненте текста. Такие иллюстрации мы охарактеризуем как комплементарные, воспользовавшись и перефразировав один из элементов классификации С. Д. Заурбира. К таким изображениям относятся фотографии из упомянутого выше альбома, которые не связаны с сюжетной линией, однако отражают объекты, вскользь упомянутые в размышлениях главного героя (а в некоторых случаях и вовсе не обоснованные какими-либо вербальными средствами).

С точки зрения стилистики все вышеописанные виды изображений выполняют схожие функции. Во-первых, иллюстрации выступают в роли наглядного подтверждения информации, выраженной вербальными средствами. Изображения вызывают некий эффект присутствия, превращают читателя в наблюдателя, предоставляя визуальную опору для воображения описанных в книге событий (данная функция в большей степени характерна для репетиционных иллюстраций, но не ограничивается ими). Во-вторых, иллюстрации помогают лучше раскрыть характер главного героя, изображая объекты, интересующие его и занимающие в его жизни значительное место. Они предоставляют дополнительную информацию о герое, никак не выраженную (или лишь упомянутую) в виде вербального текста, в чем и заключается особенность комплементарных иллюстраций. Кроме того, стоит отметить экспрессивную функцию – отражение внутренних переживаний героя посредством подбора изображений определенной тематики и вызывающих определенные эмоции у читателя. С помощью иллюстраций автору романа прекрасно удается выразить внутренние переживания и эмоции главного героя – ребенка, потерявшего отца во время разрушения башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Неслучайно автор заканчивает свое произведение чередой страниц, заполненных изображением тела человека, падающего с небоскреба, которые, при быстром пролистывании, изображают не падение, а подъем человека ввысь, предоставляя читателю возможность трактовать данный финал, ориентируясь на собственные ощущения и эмоции.

В романе неоднократно встречаются топографемные средства, например, увеличение отступа и помещение текста в центр страницы, что характерно для передачи писем и газетных статей.

Кроме этого, в романе встречается довольно необычный способ компоновки текста на странице, представляющий собой одну фразу (или даже одно слово), расположенную в центре пустой страницы. Обращение

к данному приему помогает автору передать способ общения, который вынужден был использовать для общения с окружающими один из героев романа, став немым. Использование данного приема погружает читателя в ситуацию героев, делая ее более реалистичной и доступной для понимания.

Другим способом нестандартной компоновки текста является его хаотичное распределение по строкам с помощью различной длины пробелов между предложениями или частями предложения, например:

<i>Maybe</i>	<i>the wrong questions.</i>	<i>Maybe</i>	<i>to remind</i>
<i>there are simple things.</i>			
<i>What's simple?</i>			
<i>How many fingers</i>	<i>holding up?</i>		
<i>It's not that simple</i>			
<i>I want to talk</i>	<i>that's not going to be easy.</i>		
<i>you ever considered</i>			

Подобный прием используется в письмах одной из героинь. Обрывистость повествования и обилие простых предложений в совокупности с несистематичным расположением предложений передают сильнейшие переживания и эмоции, охватывавшие автора писем во время их написания.

Упомянутый выше прием используется также для передачи телефонного разговора, частично услышанного главным героем. Обрывистость, достигнутая вырванными из предложений словами, расположенными на большом расстоянии друг от друга, передает реальное обрывистое звучание подслушанного разговора. Также этот прием используется для передачи последнего голосового сообщения, оставленного отцом главного героя во время катастрофы. В этом случае форма текста снова передает звучание.

Отдельного рассмотрения стоит топографический элемент, использованный в письме одного из героев. В конце письма строки начинают накладываться друг на друга до тех пор, пока вся страница не станет одним сплошным черным пятном. В тексте данный прием никак не комментируется, и автор оставляет читателя одного в поисках причины его использования. Возможно, прием служит отражением внутреннего состояния героя, читающего письмо, при котором сроки начинают плыть перед его глазами, сливаясь в единое пятно, в пустоту, в полное непонимание происходящего. По всей видимости, данное стилистическое средство носит экспрессивный характер.

Перейдем к рассмотрению графических средств, связанных непосредственно с шрифтом и его начертанием, т.е. супраграфемных средств.

Одним из самых распространенных супраграфемных средств в романе является курсив, который используется как средство эмфазы, помогая правильно расставить акценты в репликах героев. Кроме того, курсивом выделены все письма и голосовые сообщения, а также телефонные разговоры героев для оформления перечисленного как текста в тексте.

Выделение жирным шрифтом встречается в романе лишь один раз в ситуации, когда главный герой высказывает свою идею о том, что сирены скорой помощи необходимо заменить на голос, объявляющий о состоянии пострадавшего или сообщающий о том, что ничего серьезного не произошло. Жирный шрифт в данной ситуации является средством выделения и отражает громкость сирены.

В романе не раз встречается зачеркивание, представляя собой действия героев, которые зачеркивают написанные ими самими же слова или предложения. Данный элемент вносит эмоциональную окраску в повествование, изображая нерешительность или изменение состояния героев.

Написание реплик в верхнем регистре, как и в случае с выделением жирным шрифтом, помогает изобразить громкую и эмоциональную речь героев.

Подводя итог анализу функционирования невербальных средств в художественном тексте на примере романа Дж. Фокера, можно сделать вывод, что они играют в тексте неоднозначную роль. С одной стороны, невербальные средства могут охватывать только план выражения текста, его внешнее оформление и не затрагивать план содержания или являться несущественными для него. В таких случаях мы имеем дело, например, с репетиционными и интегративными иллюстрациями или использованием курсива. Эти средства не вносят новую информацию и служат лишь средством отражения тех или иных явлений, встречающихся в тексте.

С другой стороны, невербальные средства могут участвовать в формировании и плана выражения текста, и плана содержания. К таким невербальным средствам относятся комплементарные иллюстрации, различные топографические средства или зачеркивание. В анализируемом произведении подобные паралингвистические средства играют важную роль в понимании идей, заложенных в тексте, служат связующим звеном между внутренним состоянием героя и читателем и, создавая визуальную опору, погружают читателя в события, происходящие в произведении. Использование невербальных средств становится важным типобразующим признаком этого текста, а сам он, являясь паралингвистически активным, может рассматриваться как креолизованный текст. Невербальные средства не только служат для привлечения внимания читателя и воздействия на его эмоции, но и являются носителем некой информации, полное извлечение из текста которой становится невозможным без их расшифровки.

Список литературы

1. **Анисимова Е. Е.** Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Academia, 2003. 128 с.
2. **Головина Л. В.** Влияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1986. 21 с.
3. **Пойманова О. В.** Семантическое пространство видеовербального текста: дисс. ... к. филол. н. М., 1997. 237 с.
4. **Karlavaris B.** Semiotische Aspekte bei der Illustration von Schulbüchern // Didaktische Typographie. Leipzig, 1984. S. 213-223.
5. **Sauerbier S. D.** Wörter, Bilder und Sachen: Grundlegung einer Bildersprachlehre. Heidelberg: Winter, 1985. 329 S.

**FUNCTIONING OF NONVERBAL MEANS IN LITERARY TEXT
(BY THE EXAMPLE OF J. S. FOER'S NOVEL "EXTREMELY LOUD AND INCREDIBLY CLOSE")**

Zhuravleva Ol'ga Alekseevna, Ph. D. in Philology
Pivovarova Marina Olegovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg State University
olboss@yandex.ru; mop77@yandex.ru

The article is devoted to the description of the peculiarities of creolized texts, in which a significant part of graphical elements is iconic, i.e. it is illustrations, graphs, charts and so on. The classification of creolized texts is considered, the functions of iconic means are described. On the basis of J. S. Foer's novel "Extremely Loud and Incredibly Close" the authors carry out the analysis of the functioning of nonverbal components, namely graphical means related directly to the text.

Key words and phrases: creolized text; nonverbal means; paralinguistic means; paragraphemic means; iconic sign.

УДК 811.161.1; 43

Филологические науки

Статья посвящена исследованию особенностей структурной организации одной из «доминантных» в новейший период развития русского языка лексико-семантических подсистем «Государственное управление». Особое внимание в работе уделяется описанию процессов иррадирующего воздействия лексико-семантической подсистемы «Государственное управление» на другие лексико-семантические поля (ЛСП) национального русского языка, что проявляется в появлении в составе исследуемого разряда «перемещенных» тематических группировок.

Ключевые слова и фразы: лексико-семантическая подсистема; лексико-семантическое поле; «перемещенные» тематические группы; государственное управление; новый государственный менеджмент; общественно-политический дискурс.

Загоровская Ольга Владимировна, д. филол. н.
Заварзина Галина Анатольевна, д. филол. н.
Воронежский государственный педагогический университет
olzagor@yandex.ru; zga1311@mail.ru

**«ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ» ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ
В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЕ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ»
В НОВЕЙШИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА[©]**

Общественно-политические трансформации, происходящие в Российском государстве на рубеже XX-XXI веков, обуславливают существенные изменения в реалиях соответствующей сферы общественной жизни и общественном сознании россиян, а также в лексико-семантической подсистеме «Государственное управление», связанной с представлениями о специфике «деятельности органов государственной власти, направленной на обеспечение исполнения законов, конституционно установленных прав и свобод граждан» [Цит. по: 4, с. 6].

Лексико-семантическая подсистема «Государственное управление», несомненно, является одной из важнейших «доминантных» (по терминологии проф. О. В. Загоровской [5]) динамических составляющих лексической системы русского языка и отличается сложностью и многогранностью ее состава (лексических и фразеологических единиц) и структурно-семантической организации, что обусловлено длительностью ее формирования, связанностью с историей русского народа, русского языка и российской государственности, а также особенностями ее активного развития в настоящее время. Основными структурными элементами лексико-семантической подсистемы «Государственное управление», сформированной по ядерно-периферийному принципу языкового поля [4], в современном русском языке являются тематические образования, включающие в свой состав лексические и фразеологические единицы, которые номинируют наиболее значимые понятия управленческой сферы Российского государства (напр., *Президент, Правительство, Федеральное Собрание, Законодательное Собрание, транспарентность, ручное управление* и др.) [3], в том числе связанные с ее функциональным назначением, видами и направлениями ее деятельности: политико-административное управление, направленное на разработку политики государства и принятие политико-правовых решений (напр.,